

— Не стоит, это действительно то, что я должен был сделать, — сказал Чжао Вэньчжэн.

— Как это не стоит? — с улыбкой, но серьёзно возразил Ю Чжао. — Даже если ты меня любишь, я не могу просто так принимать твою доброту.

— Поэтому я обязательно отплачу тебе, — мягко добавил Ю Чжао.

Чжао Вэньчжэну было так стыдно, что он не мог поднять головы, и поэтому он пропустил мимолётную загадочную улыбку, мелькнувшую на лице Ю Чжао.

Ему действительно было неловко перед жертвой, выражавшей ему благодарность, поэтому он поспешно сменил тему:

— Здесь уединённо и холодно, боюсь, я не смогу о тебе должным образом позаботиться. Если ты не против, не хочешь ли переехать ко мне?

Оригинальный хозяин женился на Ю Чжао исключительно ради унижения. Он даже не сообщил своим родителям, что берёт в жёны мужчину.

В оригинальной истории, после того как Ю Чжао был подло обманут, он должен был остаться в клане для восстановления здоровья. Но оригинальный хозяин, не удовлетворившись этим, устроил так, что Ю Чжао не мог спокойно отдыхать в клане, и тому пришлось вернуться в родной город — маленький уединённый городишко, далеко от клана.

Семья Ю Чжао не была богатой. Его мать умерла рано, отец женился снова, а мачеха, родив двоих детей, подорвала здоровье и с тех пор постоянно болела.

Когда Ю Чжао поступил в клан, это было отчасти ради того, чтобы помочь семье финансово.

А теперь, когда ежемесячные выплаты прекратились и ему самому пришлось полагаться на семью, это стало для них дополнительным ударом.

Именно в этот момент оригинальный хозяин явился с помпой, купил самый большой дом в городе, а затем нашёл Ю Чжао и предложил вылечить его мачеху и поддержать семью, если тот согласится выйти за него замуж.

Ю Чжао, находившийся на самом дне жизненного падения и не знавший, что оригинальный хозяин был его врагом, в отчаянии согласился.

Так и состоялась эта абсурдная свадьба.

Со стороны оригинального хозяина на свадьбе присутствовали лишь несколько его друзей, старшие члены семьи не пришли. Он купил огромную усадьбу, но для Ю Чжао выбрал комнату в тени, давно нежилую, которую лишь слегка убрали, а все предметы в ней были низкого качества. Следующие семь дней Ю Чжао провёл здесь, подвергаясь мучениям.

Чжао Вэньчжэн, вынужденный обмануть его, уже чувствовал огромную вину, а увидев, что тот ещё не оправился от тяжёлых ран, выглядел хрупким и измождённым, добавил к этому ещё двенадцать долей жалости. Как он мог позволить ему страдать в этом заброшенном месте?

Но, едва произнеся эти слова, он почувствовал, что был слишком резок, и поспешно добавил:

— Конечно, если ты не хочешь, я прикажу обустроить здесь всё как следует.

Ю Чжао слегка опустил голову:

— Я не против, но...

Чжао Вэньчжэн последовал его взгляду, упавшему на ноги, скрытые под красным подолом платья, и его сердце сжалось. С трудом он произнёс:

— Я найду кого-нибудь, чтобы помочь тебе.

У Ю Чжао была инвалидная коляска, но её уничтожил оригинальный хозяин.

В конце концов, тому нравилось, как Ю Чжао выглядел в беспомощном состоянии.

Сейчас была глубокая ночь, и Чжао Вэньчжэн не мог сразу же раздобыть коляску, поэтому пришлось временно уступить Ю Чжао.

Ю Чжао же поднял лицо к нему:

— Ты же сказал, что любишь меня?

Чжао Вэньчжэн замер:

— ...Да?

Ю Чжао с недоумением спросил:

— Тогда почему ты хочешь, чтобы мне помогал кто-то другой?

Чжао Вэньчжэн промолчал.

Через мгновение он наклонился, чтобы снять с Ю Чжао тяжёлый свадебный головной убор, одной рукой поддерживая его за талию, а другой — под коленями, осторожно надавливая:

— Тебе больно?

Ю Чжао тихо вскрикнул и, бледный, сказал:

— Ничего, я выдержу.

Он обнял шею Чжао Вэньчжэна, покорно позволив тому поднять себя.

Он был невероятно лёгким, и сквозь сложное свадебное платье Чжао Вэньчжэн мог явственно ощутить форму его костей. Талия и ноги были настолько тонкими, что не походили на взрослого мужчину.

Чжао Вэньчжэн подумал, что, возможно, от него остались лишь кости.

Он понёс Ю Чжао, и через несколько шагов почувствовал, как тот тихо прижался головой к его плечу.

Ранее Чжао Вэньчжэн не считал его лёгкий вес обузой, но в этот момент его чуть не сломило чувство сильнейшей вины, бурлящее в его сердце.

Он позвал слугу, чтобы тот указал путь, и когда они добрались до усадьбы оригинального хозяина, увидел человека, стоящего под крышей.

Тот, заметив его издалека, с ухмылкой произнёс:

— Третий брат, куда ты пропал, я ждал тебя...

Внезапно он увидел, что Чжао Вэньчжэн несёт кого-то на руках, и его улыбка медленно исчезла. Нахмурившись, он сказал:

— Зачем ты его принёс?

Чжао Вэньчжэн узнал того, кто ранее остановил его у лунных ворот. Судя по всему, это был один из приятелей оригинального хозяина. Имя его он не помнил, но это не помешало ему сохранять спокойствие и задать вопрос в ответ:

— Он моя жена. Я хочу жить с ним, разве это неправильно?

Тот замер:

— Ты серьёзно?

Чжао Вэньчжэн строго произнёс:

— Я женился на нём, разве это может быть неправдой?

Тот, казалось, услышал невероятную шутку:

— Эй, Чжао Вэньчжэн, ты что, напился? Ты думаешь, я не знаю, зачем ты на нём женился? Ты...

Чжао Вэньчжэн резко прервал его:

— Неважно почему, он теперь моя жена. То, что я сказал вам ранее, было искренним, а не игрой. Я хочу, чтобы вы относились к нему так же, как ко мне. Если вы не можете этого сделать, то впредь не стоит общаться.

Тот медленно открыл рот, прежде чем произнести:

— Ты что, с ума сошёл? Он мужчина, даже твои старшие его не видели, какая это жена?

— Завтра я отведу его домой, — Чжао Вэньчжэн пошёл вперёд. — На этом всё. У Ю Чжао слабое здоровье, он не переносит холода. Если есть что-то важное, обсудим завтра.

Тот, почувствовав себя оскорблённым, разозлился:

— Чжао Вэньчжэн, ты помнишь, кто я такой?

— Не помню, — Чжао Вэньчжэн даже не поднял головы. — Кто ты?

— ...Ты точно напился, — тот был в недоумении. — Ладно, держи его на руках. Если завтра ты не пожалеешь, я, Сюй Фэн, поменяю фамилию на твою.

Чжао Вэньчжэн смутно почувствовал, что это имя где-то слышал, но не стал задумываться. С невозмутимым видом он понёс Ю Чжао прямо в комнату.

Слуга закрыл за ними дверь и ушёл. Это была резиденция оригинального хозяина, комната

была просторной и светлой, с кроватью в северной части, перед которой были расставлены низкие скамейки, курильница, фруктовая тарелка и другие предметы. Тепло здесь было как весной, и это место казалось куда более роскошным, чем та кровать в комнате Ю Чжао.

Чжао Вэньчжэн впервые увидел такую кровать, но у него не было времени восхищаться ею. Аккуратно положив Ю Чжао на кровать, он сказал:

— Время позднее, ты, наверное, устал. Отдохни.

Опасаясь, что Ю Чжао может неправильно понять, он добавил:

— Я не буду спать здесь, не волнуйся.

Ю Чжао спросил:

— Тогда где ты будешь спать?

— Я пойду в кабинет, — Чжао Вэньчжэн сказал это как бы между прочим. — Мне ещё нужно кое-что сделать.

— Хорошо.

В этом обмене репликами было столько гармонии, что на мгновение Чжао Вэньчжэн действительно почувствовал, будто они — любящая пара.

Хотя они были всего лишь незнакомцами, только что встретившимися.

Он покачал головой, отгоняя эту абсурдную мысль, но, подняв глаза и увидев Ю Чжао в свадебном наряде, не мог не почувствовать что-то.

Он немного колебался, затем медленно опустился на колени, одной рукой серьёзно взял руку Ю Чжао, слегка поднял лицо и, глядя ему в глаза, произнёс каждое слово с предельной искренностью:

— Я знаю, что сейчас мои слова, возможно, не заслуживают твоего доверия.

— Я не могу объяснить, почему в этот день и даже раньше из-за меня ты подвергался плохому обращению.

— Но, начиная с сегодняшнего дня, я обязательно буду хорошо к тебе относиться. Независимо от того, что произойдёт в будущем, я надеюсь, что каждый твой день в семье Чжао будет хорошим. И я также надеюсь, что если кто-то причинит тебе боль, ты сразу же скажешь мне. То, что я сказал о том, что вылечу тебя, тоже не было ложью. Я действительно хочу этого. Если можешь, ты согласишься мне?

Ю Чжао почти сразу же улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

Он согласился так легко, будто даже не задумываясь, отдав всё своё доверие, и Чжао Вэньчжэн внезапно очнулся от своего тонкого настроения.

Он считал, что не заслуживает такого доверия от Ю Чжао, и с горькой усмешкой опустил глаза на его худую руку:

— Ты можешь не верить. Сейчас мои слова действительно звучат так, будто я пытаюсь выдать чёрное за белое.

Ю Чжао же сказал:

— Что в этом такого? Ведь я не вижу, и даже если ты действительно превратишь чёрное в белое, я поверю тебе.

[Авторские комментарии из текста главы:

1. «...потому что это действительно была ложь.» — относится к словам Чжао Вэньчжэна о том, что его слова могут не заслуживать доверия.

2. «...потому что объяснить это было невозможно.» — относится к его неспособности объяснить плохое обращение с Ю Чжао в прошлом.]

<http://bllate.org/book/16309/1471160>